

Сюй Но широким шагом пересёк комнату и сел напротив Линь Чжэня.

— Ты ведь рисковал, приходя сюда, всё из-за моего братца, да?

— Ха-ха-ха! — Линь Чжэнь рассмеялся в голос, глядя на Сюй Но. — Ано, я же с пелёнок видел, какой ты у меня сообразительный. Но люди гибнут за богатство, а птицы — за корм! За столько лет я повидал слишком много всего. Я стар, у меня остался единственный родной человек, и я просто хочу, чтобы у него всё было хорошо!

— Дядя Линь мне не доверяет?

Сюй Но взял со стола мандарин и принялся перебирать его в пальцах.

— Какое уж тут доверие? Ты рос у меня на глазах, и уж кто-кто, а я лучше всех знаю, что ты слышал, что видел и чему тебя учили!

— Но дядя Линь, ты обязан мне доверять! Я не причиню ему вреда!

— С чего бы мне верить тебе? — Линь Чжэнь не сводил с Сюй Но глаз, наступая шаг за шагом.

— Хотя бы с того, что я не наврежу ему! Никогда!

Сюй Но наконец поднял голову и прямо посмотрел на Линь Чжэня.

— Ты ведь знаешь, я люблю его!

Но Линь Чжэнь лишь холодно усмехнулся, словно услышав нечто забавное:

— Больше всего я боюсь именно этого! Я не хочу копаться в том, как ты затащил Линьяня в постель, но ты обязан оставить его в покое. Ему ещё жениться и детей заводить, у него впереди блестящее будущее! Вы с ним разные, мы с ним разные! Такие люди, как мы, с ног до головы погрязшие в грязи, должны держаться от него как можно дальше!

При словах Линь Чжэня во взгляде Сюй Но мелькнула тень растерянности и боли. Что бы ни происходило в жизни, он всегда умел превосходно надевать маску, но сейчас ему не хотелось притворяться!

— Дядя Линь прав! Но кое в чём ты бессилен: если бы ты хотел лишь одного — чтобы я ушёл от Е Линьяня, — ты бы не стал лично рисковать и разыскивать меня.

Меньше чем за минуту лицо Сюй Но снова переменилось, на губах заиграла зловещая,

чарующая улыбка.

— То, чего не можешь сделать ты, смогу я! К тому же, раз уж ты пришёл, значит, был заранее уверен, что я ему помогу. Ты всё рассчитал с самого начала: знал, что я пойду на всё ради него!

— Я могу прикрыть тебе отступление! Когда всё закончится, переберёшься ко мне...

— У меня нет пути назад! И он мне не нужен!

Сюй Но улыбнулся краешком рта, не отрывая взгляда от Линь Чжэня:

— Но мне нужно, чтобы ты мне подыграл!

Разговор затянулся за полночь. Когда Сюй Но вышел из того старого жилого комплекса, взглянув на экран телефона, он понял, что уже за полночь, около часа ночи.

Емао бесшумно вынырнул из темноты слева, засунув руки в карманы и покуривая сигарету.

— Когда начнём?

Сюй Но потянулся, глядя на ночное небо, где не было ни звёзд, ни луны, и его лисьи глазки изогнулись в улыбке:

— Ночь темна, ветер ревет — самое время для убийств!

Е Линьянь отменил вечерний приём, который не имел особого значения, и забрал домой те три досье на зарубежные университеты. Не застав дома Сюй Но, он положил бумаги на журнальный столик в гостиной.

Сам он прошёл в кабинет и принялся просматривать дела о теневом бизнесе за последние несколько лет — сейчас всю эту грязь необходимо было вычистить как можно скорее!

Лишь глубокой ночью Е Линьянь захватил толстую амбарную книгу, чувствуя, как от напряжённого чтения гудит голова.

Ван Цзиньфэн был прав: всё остальное ещё полбеда, но казино на восточной окраине города... Помимо игорного бизнеса, там шли контрабандные дела с бирманцами и связи с Линь Чжэнем, слишком уж крупные суммы замешаны, это бросалось в глаза! С этим тяжело разобраться!

Если не пожертвовать кем-нибудь ради прикрытия, за казино на востоке города отчитаться не

удастся! Рано или поздно грянет гром!

В голове Е Линьяня всплыло имя: Баоцзы!

Он вечно заправлял делами в восточном казино, но человек этот был старым и изворотливым, доверять ему нельзя! Кто знает, не укусит ли он в один прекрасный день кормящую руку?

Связями с людьми Линь Чжэня всегда занимался лично Сюй Но, и Е Линьянь до конца не был уверен, сколько именно знает Баоцзы.

Вспомнив о Сюй Но, Е Линьянь взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что уже за час ночи. Тот до сих пор не вернулся. Он уже взял телефон, собираясь набрать его номер, но, помедлив, опустил аппарат обратно.

Поразмыслив немного со смартфоном в руке, он всё же позвонил Ван Минъу.

— А-У, что тебе известно о казино на востоке?

Е Линьянь практически не бывал в восточном казино: поначалу все дела вёл исключительно Сюй Но, потом, по мере роста объёмов, Ван Минъу стал заезжать туда на подмогу, а когда всё окончательно утряслось и встало на рельсы, управлением занялся этот самый Баоцзы.

Ван Минъу познакомился с Е Линьянем ещё тогда, когда тот выступал в подпольных боях без правил, и в своё время спас ему жизнь. Вернувшись в клан Е, Ван Минъу неотступно следовал за Е Линьянем. Человек прямой и честный, он всегда пользовался полнейшим доверием хозяина.

Судя по голосу, Ван Минъу только что разбудили. Поморгав спросонья, он ответил:

— Да в общем-то ничего особенного. Правда, в последние пару лет Баоцзы прикормил несколько верных людей, и до некоторых подковёрных дел мне теперь не достучаться!

Е Линьянь открыл досье на Баоцзы и пробежал его глазами.

— Завтра же поезжай на восток и вынюхай там всё до мелочей! Постарайся сделать так, чтобы Баоцзы ничего не заподозрил. Скажи всем, что Сюй Но занят делами и ты заменяешь его на посту.

— Понял!

Чтобы окончательно вычистить восточное казино, придётся перекинуться словечком с Линь

Чжэнем — там околачивается слишком много отпетых головорезов, от них нужно избавиться!

А с этим Баоцзы, боюсь, будет непросто сладить. Ладно, дождёмся завтрашнего приезда Ван Минью, а там поглядим по обстоятельствам — такие дела за один день не решаются!

В сравнении с восточным казино в Юньдуане никаких проблем не было. Вот только если Сюй Но уйдёт, кому передавать Юньдуань?

Помассировав разболевшиеся виски, Е Линьянь решил сначала принять душ и лечь спать, а с утра уже поломать голову над выходом из положения.

Уже забравшись в постель, Е Линьянь посмотрел на часы — было почти два часа ночи. Сюй Но так и не вернулся. Он набрал его номер, но к его величайшему удивлению, Сюй Но впервые не взял трубку: вызова никто не сбрасывал, но на звонок просто не отвечали!

Он уже хотел позвонить Шао Жую в Юньдуань, но передумал: тот и раньше частенько возвращался под утро, кто знает, может, уже катит обратно.

Оставив в прихожей включённый ночник, Е Линьянь, смертельно уставший после ночного чтения бухгалтерских книг, мгновенно провалился в сон.

В отдельном кабинете казино на восточной окраине.

Тучное тело Баоцзы пластом лежало на полу. Его левая нога была окровавлена, а кусок белой кости прорвал плоть и торчал наружу!

Сюй Но лениво сидел в кресле, потихоньку откусывая маленькими кусочками яблоко.

— Маленький босс... вы ведь тогда сами... сами дали на это молчаливое согласие, нельзя же... нельзя же теперь всё... всё сваливать на меня... А старший босс...

— Старший босс? Какой ещё старший босс! Здесь, от и до, всё решаю я! Ты до сих пор не сообразил, кто твой настоящий хозяин, так что поделом тебе, дурню!

Сюй Но опустил глаза на человека, который из-за боли побелел как полотно и покрылся испариной.

— Ты... — Баоцзы скосил налитые кровью треугольные глаза, пытаясь осознать смысл слов Сюй Но.

Сюй Но проглотил кусок яблока, упёрся локтями в колени и подался вперед, глядя на Баоцзы

сверху вниз:

— Я ведь предупреждал тебя: занимайся своими делами и не смей трогать то, к чему прикасаться запрещено! Ты же посмел торговать наркотиками прямо в заведении! Да ещё тайком проворачивать сделки с теми людьми — неужели думал, что я ослеп?

Устроив сегодняшнее представление и выслушав последние слова, Баоцзы наконец сообразил, что живым ему отсюда сегодня не выбраться. Терять ему было больше нечего, маску он сбросил и заорал на Сюй Но благим матом:

— Тьфу! Мать твою за ногу, Сюй Но, возомнил себя боссом, раз тебя зовут маленьким боссом? Да это пацаны за глаза тебя так кличут! Ты же, блядь, всего лишь шавка на побегушках у Е Линьяня, притом шавка, которую держат лишь для того, чтобы постель греть...

Не успел он договорить, как Сюй Но со всего маху ударил его ногой в лицо. Баоцзы тут же рухнул на пол, изо рта у него хлынула кровь с пузырями.

— Ты говоришь, что я тогда дал молчаливое согласие? Ну считай, что так. Только вот теперь я от своих слов отказываюсь — и что ты мне сделаешь?

Сюй Но вытащил салфетку и принялся неторопливо стирать с носка туфли брызги крови.

<http://bllate.org/book/22349/2341763>